

УДК 297

DOI 10.23683/2018.1.1.4

«Исламское государство 2.0»: нарастающая угроза на евразийском пространстве**Л. Л. Хопёрская***Киргизско-Российский славянский университет,
г. Бишкек, Киргизия*

Аннотация: Статья посвящена исследованию в рамках проблемно-исторического подхода новой ситуации, сложившейся после разгрома в Сирии террористической группировки «Исламское государство» (декабрь 2017 г.), суть которой заключается в формировании новой модели религиозного экстремизма, называемой экспертами «ИГ 2.0». В основе этой модели лежит использование маятниковой миграции радикальных исламистов в страны Центральной Азии и Россию, которые становятся ядром различного рода экстремистских организаций.

Образованная в 2006 г. радикальная террористическая группировка «Исламское государство» (запрещенная в России и других государствах СНГ) провозгласила идею формирования единого фронта «глобального джихада» в интересах вооруженного противодействия главным врагам ислама», в числе которых были названы США, страны Западной Европы, Россия и мусульманские государства со светской формой правления. Максимальным влиянием «Исламское государство» обладало в 2014 г., когда на подконтрольной ему территории Ирака и Сирии было объявлено о создании халифата. Летом 2014 г. была образована Хорасанская группировка ИГ, включающая территорию пяти центральноазиатских государств. В ноябре 2014 г., число боевиков ИГ превышало 200 тыс. чел. Учитывая неэффективность действий международной антитеррористической коалиции под эгидой США, Россия приступила к собственной антитеррористической операции, результатом которой явился разгром террористов в Сирии в декабре 2017 г., остатки которых переместились в Афганистан. За этим последовала миграция потерпевших поражение в Сирии и Ираке радикальных исламистов в страны Центральной Азии и Россию. Показано, что в настоящее время основной комплексной угрозой национальной безопасности России и центральноазиатских государств выступают формирование на территории Афганистана «ИГ 2.0», открыто провозглашающего своей целью свержение легитимных органов власти центральноазиатских государств, а также распространение своего влияния на все евразийское пространство. Автор обосновывает вывод о необходимости наращивания евразийской интеграции по всем возможным направлениям как условия эффективного противостояния этой радикальной группировке.

Ключевые слова: международный терроризм; религиозный экстремизм; радикальная террористическая группировка «Исламское государство»; миграция боевиков; Центральная Азия; Россия; угрозы национальной безопасности; евразийская интеграция.

Для цитирования: Хопёрская Л. Л. «Исламское государство 2.0»: нарастающая угроза на евразийском пространстве // Caucasian Science Bridge. 2018.1(1). С. 51–64.

«Islamic state 2.0»: Growing Threat on the Eurasian space**Larisa L. Khoperskaya***Kyrgyz-Russian Slavic University,
Bishkek, Kyrgyzstan*

Abstract: The article is devoted to the study of the new situation in the framework of the problem-historical approach after the defeat of the terrorist group “Islamic State” (December 2017) in Syria, the essence of which is the formation of a new model of religious extremism, called “IG 2.0” experts. The basis of this model is the use of pendulum migration of radical Islamists to the countries of Central Asia and Russia, which become the nucleus of various kinds of extremist organizations.

Formed in 2006, the radical terrorist group “Islamic State” (banned in Russia and other CIS countries) proclaimed the idea of forming a united front of the “global jihad” in the interests of armed opposition to “the main enemies of Islam”, among which were the United States, the countries of Western Europe, Russia and Muslim states with a secular form of government. The maximum influence of the “Islamic state” was in 2014, when the caliphate was declared on the territory of Iraq and Syria under its control. In the summer of 2014, the Khorasan grouping of the IG was formed, which includes the territory of five Central Asian states. In November 2014, the number of IG militants exceeded 200,000. Given the ineffectiveness of the actions of the international anti-terrorist coalition under the auspices of the United States, Russia embarked on its own anti-terrorist operation, which resulted in the defeat of terrorists in Syria in December 2017, the remnants of which moved to Afghanistan. This was followed by the migration of the defeated radical Islamists to Syria and

Iraq to the countries of Central Asia and Russia. It is shown that currently the main complex threat to the national security of Russia and the Central Asian states is the formation on the territory of Afghanistan of "IG 2.0", which openly proclaims its goal to overthrow the legitimate authorities of the Central Asian states, as well as spread its influence throughout the Eurasian space. The author justifies the conclusion that it is necessary to increase Eurasian integration in all possible directions as a condition for effective opposition to this radical grouping.

Keywords: international terrorism; religious extremism; radical terrorist group "Islamic state"; militant migration; Central Asia; Russia; threats to national security; Eurasian integration.

For citation: Khoperskaya L.L. "Islamic state 2.0": growing threat on the Eurasian space // Caucasian Science Bridge. 2018.1(1). P. 51-64.

«Исламское государство»: общая характеристика

Образованная в 2006 г. радикальная террористическая группировка «Исламское государство» (ИГ) провозгласила идею формирования единого фронта «глобального джихада» в интересах вооруженного противодействия главным врагам ислама», в числе которых были названы США, страны Западной Европы, Россия и мусульманские государства со светской формой правления.

Максимальным влиянием «Исламское государство» обладало в 2014 г., когда на подконтрольной ему территории Ирака и Сирии (общая площадь составляла более 100 тыс. км²) было объявлено о создании халифата. По оценке главы администрации, лидера Иракского Курдистана Ф. Хусейна, данной в ноябре 2014 г., число боевиков ИГ превышало 200 тыс. чел., включая мигрантов из перечисленных государств.

Летом 2014 г. в Афганистане, Пакистане, Туркменистане, Таджикистане и Узбекистане была образована Хорасанская группировка ИГ, нацеленная на распространение халифата на всей исторической территории Хорасана, которая, по убеждению боевиков ИГ, охватывает области Пакистана, Афганистана, Северного и Восточного Ирана, пяти центральноазиатских государств, отдельные районы Западного Китая и Индии.

С 2014 г. к «глобальному джихаду» ИГ стали подключаться радикалы из государств Центральной Азии. Первой группировкой из Центральной Азии, примкнувшей к ИГ, стал отряд боевиков «**Сабри Джамаат**», насчитывавший более 70 боевиков (преимущественно узбеков). Отряд в полном составе присягнул на верность ИГ в марте 2014 г. В сентябре 2014 г. к «Исламскому государству» присоединилось основанное в 1996 г. Исламское движение Узбекистана (ИДУ), целью которого являлось создание исламского государства на территории Ферганской долины, поделенной между Узбекистаном, Таджикистаном и Киргизией. ИДУ брало ответственность за взрывы, захваты заложников, нападения на силы безопасности Афганистана. Лидер этой группировки У. Гоzi заявил: «От имени всех и каждого члена нашего исламского движения я объявляю всему миру, что мы присоединяемся к исламскому халифату, что это обязанность всех нас в исламе – в этой продолжающейся войне между исламом и неверием. Исламское движение Узбекистана воспринимает поддержку этого молодого исламского государства как свои обязательства и ответственность в вере» (Мырзаев, 2014).

Социальной базой ИГ в государствах Центральной Азии выступает безработная молодежь. По мнению автора гимна Таджикистана Г. Келди, «бедность является одной из главных причин того, что наша молодежь присоединяется к экстремистским группам и участвует в войнах в мусульманских государствах. Часть нашей молодежи занята тяжелой работой, жизнь их тяжкая на чужбине. Именно в эти моменты появляются лица, которые, обещая хорошие деньги и рай на том свете, привлекают их к джихаду. Наша молодежь, которая большую часть времени занята

поиском денег на жизнь, образование и создание семьи, услышав эти обещания, поддается соблазну» (*Саркорова, 2016*).

В январе 2015 г. Международная кризисная группа (брюссельская некоммерческая организация, занимающаяся мониторингом проблемных регионов) выпустила доклад «Зов Сирии: радикализация в Центральной Азии», в котором авторы пришли к выводу, что новый халифат воспринимается жителями Центральной Азии как «замена постсоветской жизни». Они подчеркивают, что «призыв “Исламского государства”, в котором говорится, что там ждут и учителей, и медсестер, и инженеров, [то есть] не только бойцов, может выглядеть привлекательной альтернативой» (*Зов Сирии ... , 2015*).

Представители ИГ критиковали страны, чьи законы основаны на шариате (в первую очередь Саудовскую Аравию), за односторонность его трактовки и применения, поскольку в Саудовской Аравии нормы шариата служат частичной или полной заменой Уголовного кодекса, там казнят убийц и отрезают руки вора, но «не предоставляют социально-экономической справедливости шариата».

В отличие от этого «Исламское государство» заявляло о намерении предоставить «шариатский соцпакет», который, в частности, включает бесплатное жилье, еду, одежду, медицинское обслуживание. Иными словами, ИГ обещало реализовать принципы социальной справедливости, оказать помощь тем категориям граждан, которые по той или иной причине не зарабатывают достаточно средств для поддержания определенного уровня жизни. Правда, условием реализации этих принципов было участие в джихаде, жестокой борьбе с неверными.

Исламистская пропаганда оказалась достаточно действенной. Так, по информации, представленной на заседании Совета глав государств СНГ, осенью 2015 г. на стороне ИГ воевали от пяти до семи тысяч выходцев из России и других стран СНГ (*Заседание Совета глав ... , 2015*). В частности, по официальным данным, в 2015 г. эмиссарами ИГ было завербовано и отправлено через Турцию и Афганистан более 500 наемников из Таджикистана (*Около 520 граждан ... , 2015*). По сообщению генерального прокурора РТ Ю. Ахмадзоды, сделанному в конце марта 2016 г., «в рядах “Исламского государства” в Сирии и Ираке воюют 1094 гражданина Таджикистана, большинство из которых являются последователями течения “Салафия”» (*Генпрокурор ... , 2016*).

Антитеррористические действия России

Ситуация в регионе стремительно ухудшалась, что можно было видеть по следующим позициям: центральноазиатские государства стали, во-первых, ресурсом вербовки новых боевиков ИГ; во-вторых, важнейшим каналом транзита афганского героина в Европу, ежегодный доход от которого составлял до миллиарда долларов (*Глава ФСКН ... , 2015*); в-третьих, на их территориях стала распространяться радикально-исламистская идеология и начало формироваться т. н. игиловское подполье, ставящее целью свержение законной власти (например, боевая группа «Мавераннахр», куда входят представители и добровольцы из Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана) (*Исамова, 2016*); в-четвертых, действия созданной США в августе 2014 г. международной антитеррористической коалиции были неэффективными.

30 сентября 2015 г. Совет Федерации Федерального собрания РФ дал согласие на использование Вооруженных сил Российской Федерации в Сирии. В этот же день самолетами ВКС России были нанесены первые авиаудары по объектам ИГ на сирийской территории. За два с небольшим года «российские военнослужащие уничтожили более 60 тыс. боевиков, в том числе 819 главарей бандформирований. Среди убитых террористов были 2840 выходцев из России» (*Шойгу подвел итоги ... , 2017*). Важнейшими итогами действий России стали разгром террористов в Сирии, сохра-

нение ее государственности и возможность перехода к политическому урегулированию.

Одной из главных заявленных целей участия России в сирийском конфликте стала нейтрализация на чужой территории террористов, потенциально готовых к возвращению в постсоветские страны. В феврале 2017 г. президент России В. Путин сообщил, что на территории Сирии скопилось огромное количество боевиков – «примерно до четырех тысяч из России и тысяч пять – из республик бывшего Советского Союза. С учетом того, что у нас безвизовый режим почти между всеми странами бывшего Советского Союза, понимаем, какая огромная опасность таится в этом рассаднике терроризма на территории Сирии для нас, для России» (*Встреча с военнослужащими ... , 2017*).

В публикации экспертной группы Soufan Center утверждается, что около девяти тысяч выходцев из стран бывшего СССР воевали в Сирии на стороне террористической группировки «Исламское государство», из них около трех с половиной тысяч россиян, более тысячи граждан Таджикистана, свыше полутора тысяч узбеков и выходцы из других центральноазиатских государств. Около трети иностранных бойцов ИГИЛ осенью 2017 г. уже вернулись в свои страны, а в настоящее время происходит возвращение остальных (*Сколько выходцев ... , 2017*).

По сообщению Генпрокуратуры РФ, в 2017 г. ФСБ России пресечено проникновение более 17,5 тыс. иностранных граждан, подозреваемых в террористической деятельности, предотвращено 25 терактов, перекрыто 11 каналов переброски иностранных боевиков-террористов из Сирии в страны СНГ (*Доклад генерального прокурора ... , 2018*).

Возвращение боевиков – новая угроза для Евразии

После разгрома ИГ в декабре 2017 г. основной угрозой стала миграция потерпевших поражение в Сирии и Ираке радикальных исламистов в страны Центральной Азии, которые становятся ядром различного рода экстремистских организаций, призывающих «к справедливости для тех многих людей, которые отчаялись от коррупции и авторитаризма лидеров Центральной Азии» (*Казахстан ... , 2017*).

Президент Казахстана Н. Назарбаев прямо заявил: «Надо понимать, что разгромленные боевики начнут возрождать ячейки на других территориях, и это серьезный вызов для всей Евразии» (*Назарбаев предупредил ... , 2017*). Президент Киргизии С. Жээнбеков обеспокоен тем, что «усиливается распространение идеологии ИГ и других подобных радикальных группировок в Центральной Азии, ведутся активная пропаганда и вербовка граждан наших государств. Считаю, что без активного взаимодействия стран СНГ и ОДКБ в сфере пограничной безопасности невозможно полноценно обеспечить коллективную безопасность, надежную охрану государственных границ и противостоять значительной части современных вызовов и угроз» (*Жээнбеков рассказал ... , 2017*).

По словам главы комитета по правопорядку, обороне и безопасности нижней палаты парламента Таджикистана Дж. Маджидзода, «Исламское государство» ежедневно отправляет гражданам Таджикистана и других стран Центральной Азии свыше 90 тысяч SMS-сообщений с призывом пополнить их ряды (*В Таджикистане ДАИШ ... , 2017*).

В качестве мер противодействия в Казахстане, Киргизии, Таджикистане и Узбекистане приняты законы, в соответствии с которыми для участников экстремистских организаций предусмотрено лишение гражданства своей страны. В Узбекистане ввели норму пожизненного заключения за участие в ИГ, Таджикистан пошел на беспрецедентное увеличение тюремных сроков за участие в террористической

деятельности и не исключает даже введения смертной казни, несмотря на мораторий 2004 г. В Киргизии и Таджикистане действуют нормы о блокировке экстремистских сайтов.

В 2015 г. в Таджикистане были приняты поправки в Уголовный кодекс, дающие властям возможность освобождать от уголовной ответственности лиц, добровольно отказавшихся «от незаконного участия в вооруженном формировании, вооруженном конфликте или военных действиях на территории других государств до прекращения деятельности вооруженного формирования, завершения вооруженного конфликта или военных действий», если в их действиях не содержится признаков иного состава преступления (ст. 401 УК Таджикистана).

По информации главы УМВД Согдийской области К. Назарзоды, в соответствии с этой статьей были помилованы вернувшиеся домой и раскаявшиеся в содеянном 72 жителя Согдийской области. Однако 34 из них впоследствии снова уехали в Сирию и другие горячие точки. Известно также о случаях, когда «раскаявшийся» занимался вербовкой боевиков ИГ в других странах (*Мухаммадражаб, 2018*).

Руководитель Антитеррористического центра государств – участников СНГ (АТЦ) генерал-полковник полиции А. Новиков так оценивает ситуацию: «Террористическая группировка “Исламское государство” внедряет в Среднюю Азию новую модель экстремизма, адаптированную под политические и культурные реалии этого региона» (*Молчанов, 2017*). В основе этой модели лежит использование маятниковой миграции радикальных исламистов в страны Центральной Азии, которые становятся ядром различного рода экстремистских организаций.

Афганский фактор

Следует отметить, что страны Центральной Азии тесно связаны с соседним Афганистаном, который исторически близок к народам региона в религиозном, языковом и культурном плане. В контексте разгрома террористов в Сирии эксперты и дипломаты считают, что в Афганистане созревает «ИГИЛ 2.0» (*Тиханский, 2017*).

Об этом на заседании Совета безопасности ООН в январе 2018 г. предупредил министр иностранных дел России С. Лавров: «Север Афганистана превращается в опорную базу международного терроризма во главе с афганским крылом ИГИЛ, которое формирует плацдарм для реализации в регионе деструктивных замыслов в духе пресловутой идеологии «халифата». При явном попустительстве, а иногда и прямой поддержке внешних и местных спонсоров под «знамена» игиловцев стекаются тысячи боевиков различных национальностей, включая недобитых в Сирии джихадистов. Они открыто провозглашают своей целью свержение легитимных властей центральноазиатских государств, распространение своего влияния на все евразийское пространство» (*Выступление министра ... , 2018*).

Начиная с 2014 г. руководство республик Центральной Азии неоднократно высказывало опасения по поводу ухудшения обстановки и усиления позиций радикальных исламистов в регионе. События в Сирии 2014–2017 гг. способствовали более активному вхождению ИГ в Афганистан. Отношение к этому разных группировок движения «Талибан» противоречиво: одни готовы вступить в союз с ИГ, а другие – его ярые враги. «Поначалу игиловцы вступили в тактический альянс с «Талибаном» против поддерживаемого США президента Ашрафа Гани. Сейчас они намерены играть первую роль, воюя с «Талибаном» и переманивая его боевиков при финансовой помощи из стран Персидского залива со стороны тех, кто считает ИГ более «перспективным» для продвижения радикального фундаментализма, а также от соратников из Ирака. Потенциал для вербовки велик: общая численность самых разных радикальных структур, сражающихся с кабульским правительством, составляет до

60 тысяч человек. За переход из «Талибана» в ИГИЛ рядовым платят от 200 долларов, что для Афганистана приличная сумма, а командному составу – до 600 долларов. К тому же радикально настроенные молодые афганцы считают, что «Талибан» выдохся, раз за 14 лет борьбы не смог восстановить контроль над страной. Часть пуштунских племен Пакистана, которые раньше поддерживали «Талибан», сейчас чаще вливаются в ИГ» (*ИГИЛ и «Талибан» ... , 2016*).

В настоящее время «Исламское государство» действует в 20 провинциях Афганистана из 34, численность группировки превышает 10 тыс. человек. В этих условиях на саммите НАТО в мае 2017 г. было принято принципиальное решение о продлении сроков миссии «Решительная поддержка» до 2020 г. и об увеличении численности ее контингента с 13 до 18 тыс. военнослужащих. Там же одобрено решение, предполагающее поставку Афганистану дополнительных самолетов, боевых вертолетов и БЛА, увеличение численности афганских сил специальных операций, активизацию обучения руководящего состава среднего звена местных силовых структур (*Петров, 2017. С. 3–7*).

Тем не менее присутствие сил НАТО в Афганистане имеет своей целью не обеспечение безопасности центральноазиатских государств, а решительную поддержку проамериканского режима в регионе. Видимо, стоит согласиться с мнением публициста Н. Старикова, который считает, что «США будут использовать все средства для начала войны в Средней Азии: межнациональные конфликты, исламский экстремизм местного разлива, ДАИШ, внутренние проблемы бедных и густонаселенных стран» (*Стариков, 2016*). В своем блоге он утверждает, что при поддержке США начинается «Среднеазиатская весна», предполагающая «цветные революции», вооруженные перевороты, физическое устранение лидеров центральноазиатских государств. Один из рассматриваемых им сценариев – это возобновление гражданской войны в Таджикистане и разрушение этого государства, добавим, с помощью ИГ.

Спецпредставитель президента России, директор второго департамента Азии МИД РФ З. Кабулов заявил: «ИГИЛ четко ставит целью распространение влияния за пределы Афганистана, который они считают своей опорной базой. Это представляет серьезные угрозы безопасности, прежде всего для стран Центральной Азии и южных регионов России» (*Кабулов, 2017*).

Размышляя об угрозе ИГ России и другим евразийским государствам, следует иметь в виду, что истоки этой угрозы базируются на принципе финансовой и организационной поддержки США радикальных исламистских группировок в Афганистане и государствах Ближнего Востока как инструментов свержения неугодных режимов. Первым был «Талибан», который З. Бжезинский откровенно назвал замечательной идеей ЦРУ: «Что важнее для мировой истории? “Талибан” или крах Советской империи?» (*The Brzezinski ... , 1998*). Затем последовала «Аль-Каида», призванная поддерживать управляемый конфликт после ухода советских войск из Афганистана, в настоящее время эта роль отводится «Исламскому государству 2.0». И хотя все созданные с помощью США экстремистские группировки впоследствии объявляют своего «прародителя» врагом, такие «издержки» не останавливают американских идеологов от новых шагов, направленных на обеспечение глобального лидерства, ослабление России и её евразийских союзников (*Хонёрская, 2015. С. 57*).

Президент Таджикистана Э. Рахмон в выступлении на неформальном саммите СНГ 26 декабря 2017 г. заявил: «Следует особо отметить проблемы, связанные с ухудшением обстановки в Афганистане. Ситуация в Афганистане по-прежнему остается одной из основных тем международной и региональной повесток дня. В Афганистане, в частности на севере страны, усиливается активность террористической группировки ИГИЛ и многих других известных нам радикальных группировок. В

данном контексте не менее важным остается вопрос, связанный с перемещением сил международных террористических группировок в эту страну. Особая угроза состоит в том, что в составе этих групп имеются выходцы из стран Содружества. <...> Все эти обстоятельства требуют от нас адекватного реагирования и скоординированных действий. В этом плане тесная совместная работа наших спецслужб, правоохранительных органов является императивом времени» (*Неформальная встреча ...*, 2017).

Таджикистан – ближайшая цель экстремистов

Следует согласиться с выводом о том, что «международный терроризм становится силой, которая претендует на приход к власти в ряде стран» (*ГРУ ...*, 2015), и первым из постсоветских государств в этом списке выступает Таджикистан.

Президент Таджикистана Э. Рахмон еще в декабре 2014 г. называл ИГ «чуждой веку и серьезной опасностью для Таджикистана». В начале апреля 2015 г. из числа сотрудников Генпрокуратуры, МВД и ГКНБ Таджикистана был создан совместный штаб для осуществления единого руководства дознанием и расследованием всех имеющихся случаев участия граждан РТ в вооруженных конфликтах на территории других государств. По представлению Генеральной прокуратуры Верховный суд Таджикистана внес «Исламское государство» в список террористических организаций.

Одним из самых громких инцидентов, связанных с ИГ, стал уход в апреле 2015 г. в ряды этой международной преступной организации бывшего командира ОМОН МВД Таджикистана полковника Г. Халимова. 27 мая в видеообращении, распространенном через Интернет, он заявил, что присоединился к группировке «Исламское государство» по идеологическим соображениям, а также пообещал вернуться в Таджикистан, чтобы «бороться за права мусульман и установить там законы шариата», призвал «примкнуть к джихаду» против тех, кто оказывает давление на ислам (*Генпрокуратура Таджикистана ...*, 2015).

В этот же день совет улемов Исламского центра Таджикистана принял фетву, согласно которой группировка «Исламское государство» объявлена «харам», а участие в джихаде в рядах ИГ – великим грехом. 28 мая 2015 г. в отношении экс-командира ОМОН было возбуждено уголовное дело по трем статьям Уголовного кодекса: измена государству, участие в преступном сообществе и незаконное участие в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории других государств (*Генпрокуратура ...*, 2015). Г. Халимов погиб 8 сентября 2017 г. при налёте российских ВКС в районе Дейр-эз-Зора.

Лидером таджикской группировки в ИГ до июня 2015 г. являлся Нусрат Назаров, выходец из Куляба. В Сирии он взял себе имя Абу Холиди Кулоби (*Абу Холиди Кулоби ...*). Главному редактору кулябской газеты «Пайк» А. Иброхиму по телефону Кулоби заявил: «Мы переместим джихад в Таджикистан, чтобы установить законы Аллаха» (*Туровский, 2015*).

Созвучные с этим заявлениям тезисы можно было найти и в выступлениях лидеров Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), в программе которой провозглашалось, что партия «во всех жизненных делах исходит из Божественного вдохновения и не признает никакого закона, который противоречит шариату» (*Барномаи Ҳизби ...*).

Заслуживает особой констатации то, что до 2016 г. Конституция Республики Таджикистан разрешала создание «политических партий, в том числе имеющих демократический, религиозный и атеистический характер» (ч. 1 ст. 28). Это, по сути, являлось важнейшей частью Общего соглашения об установлении мира и национального согласия, ознаменовавшего окончание гражданской войны 1992–1997 гг. ПИВТ активно пользовалась этим правом, по результатам общенациональных выбо-

ров преодолевала установленный законодательством страны порог отданных за нее голосов (5 % от числа принявших участие в голосовании) и до марта 2015 г. обладала в парламенте двумя депутатскими мандатами.

Как отмечает местный эксперт А. Халиков, «сторонники политизации религии активно взяли на вооружение идеи, согласно которым достижение власти и стабильное развитие гражданского общества были недостаточными, они ориентировались поменять облик общества. <...> Хотя большинство народа не желало исламской формы правления, но тем не менее активизация политического ислама, проявление религиозного радикализма в Таджикистане в первом десятилетии XXI века значительно возросли» (Халиков, 2013).

Закономерным следствием радикализации ПИВТ и поддержки ею идей «Исламского государства» стало то, что 1 марта 2015 г. она потерпела поражение на выборах, не получив ни одного места в парламенте страны. Ее руководство и партийная элита в дальнейшем отдали приоритет антиконституционным, внепарламентским, противозаконным формам деятельности – в основном экстремистской и террористической.

Подтверждением этому служит то, что 3–5 сентября 2015 г. под руководством заместителя министра обороны РТ генерал-майора А. М. Назарзоды в Вахдате и Душанбе произошли нападения на сотрудников силовых структур. 16 сентября Назарзода был убит в Ромитском ущелье, где скрывался с большим арсеналом оружия после столкновений с армейскими подразделениями. Верховный суд РТ 29 сентября 2015 г. запретил деятельность ПИВТ на территории Таджикистана. Летом 2017 г. ПИВТ наряду с ИГ была включена в перечень террористических, экстремистских и сепаратистских организаций региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества.

Генеральная прокуратура Таджикистана обвинила лидера ПИВТ М. Кабири в непосредственной организации вооруженного мятежа, который был квалифицирован как попытка государственного переворота. 2 июня 2016 г. суд приговорил к пожизненному заключению заместителей лидера ПИВТ С. Хусайни и М. Хайита, еще 14 членов высшего политического совета религиозного объединения получили от 15 до 28 лет тюрьмы (Саркорова, 2016).

В настоящее время официальная точка зрения заключается в том, что «учение, деятельность и цели ИГИЛ и запрещенной в Таджикистане экстремистско-террористической организации “Партия исламского возрождения Таджикистана” совпадают» (Саъдулло, 2018).

Запрет деятельности ПИВТ – не единичное явление в борьбе с радикальным исламом в РТ. В 2001 г. была полностью запрещена деятельность партии «Хизб ут-Тахрир», в 2006–2009 гг. запретили такие экстремистские религиозные группировки, как «Таблиги джамаат», Исламское движение Туркестана, Исламское движение Узбекистана, «Свободный Таджикистан», «Салафия», «Джамаат Ансаруллах», «Аль-Каида», «Талибан», «Братья-мусульмане», «Лашкар-и-Тайба», Организация освобождения Восточного Туркестана и т. д., хотя они продолжают активную деятельность нелегально, зачастую в сотрудничестве с членами запрещенной ПИВТ. Об этом свидетельствуют данные ШОС: «За последнее время на территории Таджикистана были задержаны 75 членов ПИВТ, причастных к деятельности террористических и экстремистских организаций: ИГИЛ, Исламское движение Узбекистана, “Ансаруллох”, “Хизб ут-Тахрир”, “Джамоат-ут-Таблиг”, “Группа-24” и др. Из 1140 граждан Таджикистана, находящихся в составе вооруженных формирований ИГ, 521 являются членами ПИВТ» (ПИВТ внесли в перечень ..., 2017). Общим для них является то, что они даже

внешне не воспринимают атрибуты государственной власти РТ, не признают ее государственных границ, но руководствуются идеей единого всеобщего халифата.

Министр МВД РТ Р. Рахимзода заявил: «Вызывает беспокойство факт того, что, несмотря на принятые меры и усиление оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел, наблюдается тенденция присоединения граждан Таджикистана, в частности молодых людей, к экстремистским и террористическим организациям» (Исамова, 2016).

С целью реализации комплексного подхода к решению этой проблемы в ноябре 2016 г. была принята Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016–2020 годы, предусматривающая создание механизмов по предотвращению радикализации и терроризма.

По итогам 2016 г. министр сообщил, что в Таджикистане было предотвращено 36 террористических актов. По подозрению в причастности к подготовке терактов было задержано 50 человек, были обезврежены 34 организованные преступные группировки и задержаны 169 их членов. Также задержано более 400 членов различных террористических и экстремистских группировок (Глава МВД РТ ... , 2017).

По информации, озвученной на расширенном заседании правительства Таджикистана 18 января 2018 г., «в 2017 г. зарегистрировано более 22 тысяч преступлений, связанных с актами терроризма, экстремизма, а также с убийствами, грабежами, наркоманией, незаконным оборотом наркотиков, незаконным использованием оружия и т. д.» (Расширенное заседание ... , 2018). В том числе только в первом полугодии 2017 г. в республике было задержано более 100 членов ИГ, число задержанных по подозрению в террористической деятельности составило более 200 чел., по подозрению в связях с экстремистскими организациями – 228 чел., обезврежена одна террористическая организация и предотвращено 12 терактов (Петров, 2017. С. 3–7). В целом в 2017 г. сотрудники МВД Таджикистана на территории страны предотвратили 36 попыток совершения террористических актов, за связь с террористическими организациями были задержаны 392 гражданина страны (В Сирии ... , 2018).

Кроме того, как сообщил на своей пресс-конференции 8 февраля 2018 г. министр внутренних дел Таджикистана Р. Рахимзода, в 2017 г. при помощи Таджикистана были предотвращены 5 терактов на территории России, один на территории Китая, два в Узбекистане и по одному на Украине и в Казахстане (МВД Таджикистана ... , 2018).

Необходимость активизации противодействия угрозе «ИГ 2.0»

На Международной конференции «Мирные процессы, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие», состоявшейся в Ташкенте 27 марта 2018 г., министр иностранных дел России С. В. Лавров в очередной раз подчеркнул: «Центральная Азия занимает особое место среди наших внешнеполитических приоритетов. <...> Особое беспокойство вызывает расширяющееся проникновение т. н. «Исламского государства», прежде всего в северных провинциях, граничащих со странами СНГ. Там создаются опорные пункты, проходят подготовку выходцы из Центральной Азии, России, других государств. Видим в этом прямую угрозу для региональной и международной безопасности. Всё это настоятельно требует активизации усилий по пресечению общих для всех нас угроз» (Выступление министра ... , 2018).

Проведенный анализ показывает, что «Исламское государство 2.0» представляет собой комплексную угрозу региональной безопасности, лучшим противодействием которой является наращивание евразийской интеграции по всем возможным направлениям, включая координацию деятельности правоохранительных органов и

силовых структур, гармонизацию нормативно-правовой базы, интенсификацию взаимодействия институтов гражданского общества, религиозных, образовательных и гуманитарных организаций всех заинтересованных государств.

Литература

1. Абу Холиди Кулоби убит в Сирии (9 июля 2015 г.). Режим доступа: <http://rus.ozodi.org/a/27117725.html>.
2. Барномаи Ҳизби Наҳзати Исломии Тоҷикистон [Программа Партии исламского возрождения Таджикистана]. Режим доступа: <http://islamnews.tj/party.html>.
3. В Сирии и Ираке погибли 250 боевиков из Таджикистана (8 февраля 2018 г.). Режим доступа: https://regnum.ru/news/polit/2378238.html?utm_source=gnews.
4. В Таджикистане ДАИШ вербует новых членов через SMS (8 июня 2017 г.). Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2017/06/08/v-tadzhikistane-daish-verbuet-novyh-chlenov-cherez-sms>.
5. Владимир Путин заявил о полном разгроме ИГИЛ на территории Сирии (06.12.2017). Режим доступа: <https://www.5-tv.ru/news/170390/>.
6. Встреча с военнослужащими Северного флота 23 февраля 2017 г. (23 февраля 2017 г.). Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53940>.
7. Выступление министра иностранных дел России С. В. Лаврова на заседании Совета безопасности ООН на тему «Создание региональных партнерств в Афганистане и Центральной Азии как модель по увязке безопасности и развития» (Нью-Йорк, 19 января 2018 г.). Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/asset_publisher/70vQR5KJWVmR/content/id/326028.
8. Выступление министра иностранных дел России С. В. Лаврова на Международной конференции высокого уровня по Афганистану «Мирные процессы, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие», Ташкент, 27 марта 2018 г. Режим доступа: http://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwl2FuDbhJx9/content/vystuplenie-ministra-inostrannyh-del-rossii-s-v-lavrova-na-mezhdunarodnoj-konferencii-vysokogo-urovna-po-afganistanu-mirnye-processy-sotrudnicestvo-v-s.
9. Генпрокуратура Таджикистана выступила с заявлением по поводу сбежавшего в Сирию командира ОМОН (03.06.2015). Режим доступа: <http://www.fergananews.com/news.php?id=23470>.
10. Генпрокуратура Таджикистана обвинила примкнувшего к ИГ экс-командира ОМОНа в измене (4 июня 2015 г.). Режим доступа: <http://www.interfax.ru/world/445614>.
11. Генпрокуратура: «Халимов из корыстных побуждений изменил государству» (3 июня 2015 г.). Режим доступа: <http://rus.ozodi.org/a/27049231.html>.
12. Генпрокурор: «Основная часть воюющих в рядах ИГ граждан Таджикистана – салафиты» (30 марта 2016 г.). Режим доступа: <http://avesta.tj/2016/03/29/>.
13. Глава МВД РТ: «На границе с Таджикистаном скопились 15 тысяч террористов» (20.01.2017). Режим доступа: <http://ru.sputnik-tj.com/country/20170120/1021536886/mvd-tadzhikistan-terakt.html>.
14. Глава ФСКН: «Группировка “Исламское государство” получает до \$1 млрд от транзита наркотиков» (6 марта 2015 г.). Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1812620>.
15. ГРУ: «Международные террористы претендуют на власть в ряде стран» (16 апреля 2015 г.). Режим доступа: <http://tass.ru/politika/1909338>.
16. Доклад генерального прокурора Российской Федерации Ю. Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации (18.04.2018). Режим доступа: <https://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1366820/>.
17. Жээнбеков рассказал о сильном влиянии идеологии ИГ в Центральной Азии (26.12.2017). Режим доступа: <https://ria.ru/world/20171226/1511779784.html>.
18. Заседание Совета глав государств СНГ 16 октября 2015 г. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50515>.
19. Зов Сирии: радикализация в Центральной Азии (20 января 2015 г.). Режим доступа: <https://www.crisisgroup.org/ru/europe-central-asia/central-asia/syria-calling-radicalisation-central-asia>.
20. ИГИЛ и «Талибан»: разные оттенки черного. Реплика Георгия Бовта (29 сентября 2016 г.). Режим доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2804505>.
21. ИГИЛ намерен открыть второй фронт в Центральной Азии (21.01.2015). Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2015-01-21/1_igil.html.
22. Исамова Л. МВД Таджикистана с начала 2016 года предотвратило четыре теракта (22.07.2016). Режим доступа: <http://ria.ru/world/20160722/1472598061.html>.
23. Кабулов: «В группировку ИГ в Афганистане входят более 10 тысяч человек» (23.12.2017). Режим доступа: <https://ria.ru/world/20171223/1511571106.html?inj=1>.

24. Казахстан: возвращение ИГИЛ (20.07.2017). Режим доступа: <https://zonakz.net/2017/07/20/kazakhstan-vozvrashhenie-igil/>.
25. МВД Таджикистана помогло зарубежным коллегам предотвратить десять терактов (8 февраля 2018 г.). Режим доступа: <https://news.rambler.ru/cis/39094044>.
26. Молчанов А. Угроза вторжения ИГИЛ в Таджикистан близка как никогда (15.11.2017). Режим доступа: <http://katyusha.org/view?id=8839>.
27. Мухаммадраджаб М. Помилованные таджикские боевики ИГ возвращаются в Сирию? (2 февраля 2018 г.). Режим доступа: <https://rus.ozodi.org/a/29014859.html>.
28. Мырзаев А. Чем странам Центральной Азии грозит присоединение ИДУ к «Исламскому государству»? (17.10.2014). Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1413540720>.
29. Назарбаев предупредил о возможности возрождения ячеек ИГИЛ на территории Евразии (13.11.2017). Режим доступа: <https://www.kursiv.kz/news/>.
30. Неформальная встреча глав государств СНГ 26 декабря 2017 г. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/56503>.
31. Около 520 граждан Таджикистана воюют в Сирии и Ираке на стороне «Исламского государства», – МВД РТ (27 июля 2015 г.). Режим доступа: <http://www.ca-portal.ru/article:20563>.
32. Официальные лица Таджикистана рассказали о борьбе с терроризмом (25 июля 2017 г.). Режим доступа: <https://news.rambler.ru/other/37484326>.
33. Петров В. Основные итоги саммита НАТО в Брюсселе (2017) // Зарубежное военное обозрение. 2017. № 6. С. 3–7. Режим доступа: <http://factmil.com/publ/strana/nato/>.
34. ПИВТ внесли в перечень террористических организаций ПАТС ШОС (4 августа 2017 г.). Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2017/08/04/pivt-vnesli-v-perechen-terroristicheskikh-organizacij-rats-shos>.
35. Расширенное заседание Правительства Республики Таджикистан (18.01.2018). Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/16933>.
36. Саводян Б. Таджикистан в пучине исламизации: в чем сила радикальной проповеди? (18 апреля 2015 г.). Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1916667.html>.
37. Саркорова А. Как судили лидеров Исламской партии Таджикистана (2 июня 2016 г.). Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/international/2016/06/160602_tajikistan_islam_party_trial.
38. Саъдулло И. ПИВТ и ИГИЛ: реальные доказательства идентичности учений, деятельности и целей этих двух экстремистских организаций (23.03.2018). Режим доступа: https://publizist.ru/blogs/111153/24071/?utm_source=redtram&utm_medium=referral&utm_campaign=news&utm_content=402733501&utm_term=331717.
39. Сколько выходцев из стран бывшего СССР воюют на стороне террористов (27 октября 2017 г.). Режим доступа: <http://www.ca-portal.ru/article:38574>.
40. Стариков Н. В прицеле США – Средняя Азия (07.04.2016). Режим доступа: <https://nstarikov.ru/blog/64559>.
41. Туханский А. Новые тенденции старых угроз ОДКБ (17 ноября 2017 г.). Режим доступа: <https://www.sonar2050.org/publications/>.
42. Туровский Д. Был гастарбайтером – стал боевиком (20 апреля 2015 г.). Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2015/04/20/byl-gastarbajterom-stal-boevikom>.
43. Халиков А. Светско-демократические процессы в Таджикистане и их проблемные моменты // Вестник Конституционного суда РТ. 2013. № 1. Режим доступа: http://www.constcourt.tj/rus/index.php?option=com_content&view=article&id=167.
44. Хопёрская Л. Л. «Исламское государство» как новая угроза национальной безопасности государств ЕАЭС // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 57.
45. Шойгу подвел итоги антитеррористической операции ВКС РФ в Сирии (23 декабря 2017 г.). Режим доступа: <https://iz.ru/686942/2017-12-23/>.
46. The Brzezinski Interview with Le Nouvel Observateur (1998). Режим доступа: http://dgibbs.faculty.arizona.edu/brzezinski_interview.

References

1. Abu Kholidi Kulobi ubit v Sirii [Abu Holidi Kulobi was killed in Syria] (July 9, 2015). Available at: <http://rus.ozodi.org/a/27117725.html>.
2. Doklad General'nogo prokurora Rossiyskoy Federatsii YU. YA. CHayki na zasedanii Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii [Report of the Prosecutor General of the Russian Federation Yu. Ya. Chaika at a meeting of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation] (18.04.2018). Available at: <https://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1366820/>.
3. Genprokuratura Tadjikistana obvinila primknushego k IG eks-komandira OMONa v gosizmene [The Prosecutor General's Office of Tajikistan accused the ex-OMON commander who joined the IG in the state treasury] (June 4, 2015). Available at: <http://www.interfax.ru/world/445614>.

4. *Genprokuratura Tadjikistana vystupila s zayavleniyem po povodu sbezhavshogo v Siriyu komandira OMOH* [The Prosecutor General's Office of Tajikistan issued a statement regarding the OMOH commander who fled to Syria] (03.06.2015). Available at: <http://www.fergananews.com/news.php?id=23470>.
5. *Genprokuratura: Khalimov iz korystnykh pobuzhdeniy izmenil gosudarstvu* [Prosecutor General's Office: Halimov changed the state for mercenary reasons] (June 3, 2015). Available at: <http://rus.ozodi.org/a/27049231.html>.
6. *Genprokuror: Osnovnaya chast' voyuyushchikh v ryadakh IG grazhdan Tadjikistana – salafity* [Attorney General: The main part of the citizens of Tajikistan fighting in the ranks of the IG is the Salafis] (March 30, 2016). Available at: <http://avesta.tj/2016/03/29/>.
7. *Glava FSKN: Gruppirovka «Islamskoye gosudarstvo» poluchayet do \$1 mlrd ot tranzita narkotikov* [Head of the FSKN: The grouping «Islamic State» receives up to \$ 1 billion from the transit of drugs] (March 6, 2015). Available at: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1812620>.
8. *Glava MVD RT: Na granitse s Tadjikistanom skopilis' 15 tysyach terroristov* [The head of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tatarstan: 15 thousand terrorists have accumulated on the border with Tajikistan] (01.20.2017). Available at: <http://en.sputnik-tj.com/country/20170120/1021536886/mvd-tadjikistan-terakt.html>.
9. *GRU: Mezhdunarodnyye terroristy pretenduyut na vlast' v ryade stran* [GRU: International terrorists claim power in a number of countries] (April 16, 2015). Available at: <http://tass.ru/politika/1909338>.
10. *IGIL i «Taliban»: raznyye ottenki chernogo. Replika Georgiya Bovta* [IGIL and the «Taliban»: different shades of black. A replica of George Bovt] (September 29, 2016). Available at: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2804505>.
11. *IGIL nameren otkryt' vtoroy front v Tsentral'noy Azii* [IGIL intends to open a second front in Central Asia] (21.01.2015). Available at: http://www.ng.ru/cis/2015-01-21/1_igil.html.
12. *Isamova, L. MVD Tadjikistana s nachala 2016 goda predotvratilo chetyre terakta* [The Ministry of Internal Affairs of Tajikistan since the beginning of 2016 prevented four terrorist attacks] (22.07.2016). Available at: <http://ria.lv/world/20160722/1472598061.html>.
13. *Kabulov: V gruppirovku IG v Afganistane vkhodyat boleye 10 tysyach chelovek* [Kabulov: The grouping of the IG in Afghanistan includes more than 10 thousand people] (December 23, 2017). Available at: <https://ria.ru/world/20171223/1511571106.html?inj=1>.
14. *Kazakhstan: vozvrashcheniye IGIL* [Kazakhstan: the return of IGIL] (July 20, 2017). Available at: <https://zonakz.net/2017/07/20/kazaxstan-vozvrashhenie-igil/>.
15. *Khalikov, A. (2013). Svetsko-demokraticheskiye protsessy v Tadjikistane i ikh problemnyye momenty* [Secular-democratic processes in Tajikistan and their problem moments] *Vestnik Konstitutsionnogo suda RT* [Bulletin of the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan]. No. 1.
16. *Khoperskaya, L.L. (2015). «Islamskoye gosudarstvo» kak novaya ugroza natsional'noy bezopasnosti gosudarstv EAES* [«The Islamic State» as a New Threat to National Security of the EAPP]. *Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski SKAGS* [States, in State and Municipal Administration: SCANS Scientific Notes]. No 3.
17. *Molchanov, A. Ugroza vtorzheniya IGIL v Tadjikistan blizka kak nikogda* [The threat of ISGIL invasion into Tajikistan is closer than ever] (15.11.2017). Available at: <http://katyusha.org/view?id=8839>.
18. *Mukhammadradzhab M. Pomilovannyye tadjikskkiye boyeviki IG vozvrashchayutsya v Siriyu?* [Pardoned Tajik rebels IG returned to Syria?] (February 2, 2018). Available at: <https://rus.ozodi.org/a/29014859.html>.
19. *MVD Tadjikistana pomoglo zarubezhnym kollegam predotvratit' desyat' teraktov* [The Ministry of Internal Affairs of Tajikistan helped foreign colleagues prevent ten terrorist attacks] (February 8, 2018). Available at: <https://news.rambler.ru/cis/39094044>.
20. *Myrzaev, A. CHem stranam TSentral'noy Azii grozit prisoyedineniye IDU k «Islamskomu gosudarstvu»?* [How can the countries of Central Asia threaten to join the IMU to the «Islamic state»?] (October 17, 2014). Available at: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1413540720>.
21. *Nazarbayev predupredil o vozmozhnosti vozrozhdeniya yacheyek IGIL na territorii Evrazii* [Nazarbayev warned about the possibility of the revival of the cells of IGIL on the territory of Eurasia] (13.11.2017). Available at: <https://www.kursiv.kz/news/>.
22. *Neformal'naya vstrecha glav gosudarstv SNG 26 dekabrya 2017 g.* [Informal meeting of CIS heads of state. December 26, 2017]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/56503>.
23. *Ofitsial'nyye litsa Tadjikistana rasskazali o bor'be s terrorizmom* [Tajik officials described the fight against terrorism] (July 25, 2017). Available at: <https://news.rambler.ru/other/37484326>.
24. *Okolo 520 grazhdan Tadjikistana voyuyut v Sirii i Irake na storone «Islamskogo gosudarstva», – MVD PT* [About 520 Tajik citizens are fighting in Syria and Iraq on the side of the «Islamic state», – Interior Ministry RT] (July 27, 2015). Available at: <http://www.ca-portal.ru/article:20563>.
25. *Petrov, V. (2017). Osnovnyye itogi sammita NATO v Bryussele* [Main results of the NATO summit in Brussels] // *Zarubezhnoye voyennoye obozreniye* [Foreign military review]. No. 6.

26. *PIVT vnesli v perechen' terroristicheskikh organizatsiy RATS SHOS* [The PIRT was included in the list of terrorist organizations of the RATS SCO] (August 4, 2017). Available at: <https://eadaily.com/en/news/2017/08/04/pivt-vnesli-v-perechen-terroristicheskikh-organizatsiy-rats-shos>.

27. *Programma Partii islamskogo vrozhdeniya Tadjikistana* [Program of the Islamic Renaissance Party of Tajikistan]. Available at: <http://islamnews.tj/party.html>.

28. *Rasshirennoye zasedaniye Pravitel'stva Respubliki Tadjikistan* [Extended meeting of the Government of the Republic of Tajikistan] (18.01.2018). Available at: <http://www.president.tj/en/node/16933>.

29. Sadullo, I. *PIVT i IGIL: real'nyye dokazatel'stva identichnosti ucheniy, deyatel'nosti i tseyey etikh dvukh ekstremistskikh organizatsiy* [PIRT and IGIL: real evidence of the identity of the teachings, activities and goals of these two extremist organizations] (03/23/2018). Available at: https://publizist.ru/blogs/111153/24071/?utm_source=redtram&utm_medium=referral&utm_campaign=news&utm_content=402733501&utm_term=331717.

30. Sarkorova, A. *Kak sudili liderov Islamskoy partii Tadjikistana* [How the leaders of the Islamic Party of Tajikistan were judged] (June 2, 2016). Available at: https://www.bbc.com/russian/international/2016/06/160602_tajikistan_islam_party_trial.

31. Savodyan, B. *Tadjikistan v puchine islamizatsii: v chem sila radikal'noy propovedi?* [Tajikistan in the abyss of Islamization: what is the power of radical preaching?] (April 18, 2015). Available at: <http://www.regnum.ru/news/polit/1916667.html>.

32. *Shoygu podvel itogi antiterroristicheskoy operatsii VKS RF v Sirii* [Shoigu summed up the anti-terrorist operation of the Russian Air Force in Syria] (December 23, 2017). Available at: <https://iz.ru/686942/2017-12-23/>.

33. *Skol'ko vykhodtsev iz stran byvshego SSSR voyuyut na storone terroristov* [How many immigrants from the countries of the former USSR are fighting on the side of terrorists] (October 27, 2017). Available at: <http://www.ca-portal.ru/article:38574>.

34. Starikov, N. *V pritsele SSHA – Srednyaya Aziya* [In the US sight – Central Asia] (04.07.2016). Available at: <https://nstarikov.ru/blog/64559>.

35. The Brzezinski Interview with Le Nouvel Observateur (1998). Available at: http://dgibbs.faculty.arizona.edu/brzezinski_interview.

36. Tikhansky, A. *Novyye tendentsii starykh ugroz ODKB* [New trends of the old threats of the CSTO] (November 17, 2017). Available at: <https://www.sonar2050.org/publications/>.

37. Turovsky, D. *Byl gastarbayterom – stal boyevikom* [Was a gastarbeiter – became a militant] (April 20, 2015). Available at: <https://meduza.io/feature/2015/04/20/byl-gastarbayterom-stal-boevikom>.

38. *V Sirii i Irake pogibli 250 boyevikov iz Tadjikistana* [In Syria and Iraq, 250 militants from Tajikistan were killed] (February 8, 2018). Available at: https://regnum.ru/news/polit/2378238.html?utm_source=rnews.

39. *V Tadjikistane DAISH verbuyet novykh chlenov cherez SMS* [In Tajikistan, DAISH recruits new members via SMS] (June 8, 2017). Available at: <https://eadaily.com/en/news/2017/06/08/v-tadjikistane-daish-verbuet-novyh-chlenov-cherez-sms>.

40. *Vladimir Putin zavavil o polnom razgrome IGIL na territorii Sirii* [Vladimir Putin announced the complete destruction of IGIL on the territory of Syria] (06.12.2017). Available at: <https://www.5-tv.ru/news/170390/>.

41. *Vstrecha s voyennosluzhashchimi Severnogo flota 23 fevralya 2017 g.* [Meeting with servicemen of the Northern Fleet on February 23, 2017] (February 23, 2017). Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/53940>.

42. *Vystupleniye ministra inostrannykh del Rossii S. V. Lavrova na Mezhdunarodnoy konferentsii vysokogo urovnya po Afganistanu «Mirnyye protsessy, sotrudnichestvo v sfere bezopasnosti i regional'noye vzaimodeystviye»* [Statement by Russian Minister of Foreign Affairs Sergey V. Lavrov at the High-Level International Conference on Afghanistan «Peace Processes, Cooperation in the Sphere of Security and Regional Cooperation»], Tashkent, March 27, 2018. Available at: http://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwI2FuDbhJx9/content/vystuplenie-ministra-inostrannykh-del-rossii-s-v-lavrova-na-mezhdunarodnoj-konferentsii-vysokogo-urovna-po-afganistanu-mirnye-processy-sotrudnichestvo-v-s.

43. *Vystupleniye ministra inostrannykh del Rossii S. V. Lavrova na zasedanii Soveta Bezopasnosti OON na temu «Sozdaniye regional'nykh partnerstv v Afganistane i Tsentral'noy Azii kak model' po vvyazke bezopasnosti i razvitiya»* [Statement by Russian Minister of Foreign Affairs Sergey V. Lavrov at a meeting of the UN Security Council on the theme «Establishing Regional Partnerships in Afghanistan and Central Asia as a model for linking security and development»] (New York, January 19, 2018). Available at: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/70vQR5KJWVMR/content/id/3026028.

44. *Zasedaniye Soveta glav gosudarstv SNG 16 oktyabrya 2015 g.* [Meeting of the Council of Heads of State of the CIS October 16, 2015]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/50515>.

45. *Zheenbekov rasskazal o sil'nom vliyaniy ideologii IG v Tsentral'noy Azii* [Jeenbekov spoke about the

strong influence of the ideology of the IG in Central Asia] (December 26, 2017). Available at: <https://ria.ru/world/20171226/1511779784.html>.

46. *Zov Sirii: radikalizatsiya v Tsentral'noy Azii* [Call of Syria: Radicalization in Central Asia] (January 20, 2015). Available at: <https://www.crisisgroup.org/ru/europe-central-asia/central-asia/syria-calling-radicalisation-central-asia>.

Поступила в редакцию

5 мая 2018 г.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Хопёрская Лариса Львовна

Доктор политических наук, профессор
кафедры международных отношений,
Киргизско-Российский славянский
университет;

E-mail: larkhop@gmail.com

Larisa L. Khoperskaya

Doctor of Political Sciences, Professor,
Department of International Relations,
Kyrgyz-Russian Slavic University;

E-mail: larkhop@gmail.com